

Научная статья

УДК 343.4

doi 10.46741/2713-2811.2024.26.2.013

Противодействие манипулированию общественным сознанием и распространению фейковой информации в сети Интернет

ОЛЬГА ЮРЬЕВНА КРЮКОВА

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, ofrolova@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9005-6830>

АНАСТАСИЯ ВЛАДИМИРОВНА ФЕДОРОВА

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, nesti2028@inbox.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению особенностей противодействия манипулированию общественным сознанием и распространению недостоверных сведений в сети Интернет на примере отечественного опыта. Анализируются такие понятия, как «манипуляция» и «фейковая информация». Исследуются вопросы правового регулирования в сфере противодействия манипулированию общественным сознанием в Российской Федерации. Авторы анализируют проблему распространения недостоверной информации в современной России, определяют основные направления государственной политики в рамках ее преодоления.

Ключевые слова: Интернет; информация; киберпреступления; информационная среда; манипуляция; массовые коммуникации; общественное сознание.

5.1.4. Уголовно-правовые науки

Для цитирования: Крюкова О. Ю., Федорова А. В. Противодействие манипулированию общественным сознанием и распространению фейковой информации в сети Интернет // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2024. № 2 (26). С. 113–122. doi 10.46741/2713-2811.2024.26.2.013.

Original article

Countering Manipulation of Public Consciousness and Dissemination of Fake Information on the Internet

OL'GA Yu. KRYUKOVA

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, ofrolova@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9005-6830>

ANASTASIYA V. FEDOROVA

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service,
Vologda, Russia, nesti2028@inbox.ru

Abstract. The article considers the specifics of countering manipulation of public consciousness and dissemination of false information on the Internet on the example of domestic experience. Concepts, such as “manipulation” and “fake information” are analyzed. The article studies issues of legal regulation in the field of countering manipulation of public consciousness in the Russian Federation. The authors analyze the problem of spreading false information in modern Russia and identify key directions of state policy.

Keywords: Internet; information; cybercrimes; information environment; manipulation; mass communications; public consciousness.

5.1.4. Criminal law sciences

For citation: Kryukova O.Yu., Fedorova A.V. Countering manipulation of public consciousness and dissemination of fake information on the Internet. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2024, no. 2 (26), pp. 113–122. doi 10.46741/2713-2811.2024.26.2.013.

Современные интеграционные процессы в различных сферах жизни общества крайне сложно представить без использования ресурсов информационно-телекоммуникационной сети Интернет, поскольку она объединяет большое количество информации и позволяет осуществлять коммуникацию, решать сложные задачи, получать знания и т. д.

Согласно данным годового отчета организации Global Digital, в 2022 г. во всем мире около 12,5 триллионов часов онлайн провели 4,95 миллиардов пользователей [1]. В 2024 г. количество пользователей увеличилось до 5,35 миллиардов человек [2]. Вместе с тем важно обратить внимание на динамику данного общественного явления: с каждым днем интернет-потребителей становится все больше, что обусловлено рядом факторов, среди которых особое место занимает пандемия COVID-19. С 2019 по 2021 г. выросло количество преступлений, совершаемых посредством использования сети Интернет. Число киберпреступлений в России в январе–сентябре 2023 г. увеличилось на 29,2 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, достигнув 89 тыс. Эти данные приводятся в докладе МВД России о состоянии преступности в России за январь–сентябрь 2023 г. [3].

В общем числе зарегистрированных преступлений доля киберпреступлений выросла с 25,3 до 33,3 %. Больше половины таких преступлений (51,9 %) относится к категориям тяжких и особо тяжких (253,7 тыс., рост на 26,8 % по сравнению с январем–сентябрем 2022 г.). С использованием Интернета совершено 377,6 тыс. киберпреступлений (+36,7 %), с использованием средств мобильной связи – 220,3 тыс. (+46,7 %). Почти три четверти преступлений (71,1 %) приводят к краже или мошенничеству (347,5 тыс., +28,9 %) [4].

Проживание людей в социуме обуславливает необходимость постоянного взаимодействия, коммуникации. Информационную среду, в которой находится человек, можно сравнить с огромной базой, содержащей различные сведения. Сознание интернет-потребителя наполняется новостями и событиями вне всякой последовательности, что делает невозможным их полное осмысление.

Человек, находясь в таких информационных потоках, чаще всего отбирает информацию, которая соответствует его представлениям о действительности, считая ложным все

то, что не подтверждает его мнение. Такой объем данных оказывает непрерывное воздействие на людей, манипулируя их сознанием. Манипуляции, основанные на искажении, сокрытии и другом использовании информации, далеко не редкость в наше время. Они оказывают непрерывное воздействие.

В научной литературе отсутствует единый подход к определению понятия «манипуляция». Так, например, М. А. Денисов и Н. В. Хорошева считают, что манипуляция представляет собой психологическое воздействие, в ходе которого осуществляется умышленное искажение информации [5]. В. И. Староверов и В. И. Левашов манипулирование определяют как вид управления поведением личности, социальной группы, общества или планетарного социума, при котором используются скрытые методы социально-психологического воздействия на подсознание (внушение и т. д.) и сознание людей в целях обеспечения частных, отличных от их собственных, противоречащих им интересов отдельных лиц, социальных групп, институтов, государственных и общественных структур [6].

Искаженная, недостоверная информация называется фейковой. Фейки используются как мощное средство манипулирования общественным сознанием.

Манипулятивное воздействие характеризуется следующими устойчивыми показателями: оно осуществляется целенаправленно и скрытно, содержит алгоритмы программирования как мышления, так и восприятия и поведения объекта, включает методы и приемы, с помощью которых оказывает целенаправленное воздействие на психику, вторую сигнальную систему и компоненты сознания объекта воздействия [7].

Само понятие общественного сознания отражает совокупность идей, теорий, взглядов, представлений, чувств, верований, эмоций, настроений, в которых отражаются определенные стороны общественной жизни.

Общественное сознание очень просто поддается манипулированию и искажению, если правильно применить различные приемы воздействия. Субъектами манипуляции могут выступать средства массовой информации, блогеры, актеры и политики. Сегодня примером для подражания для большей части населения являются блогеры. Люди наблюдают за ними, запоминают их советы и следуют им.

Почему же большая часть общества им доверяет? С целью выяснения причин был проведен письменный опрос 30 респондентов, являющихся курсантами ВИПЭ ФСИН России, по заранее разработанной анкете с последующей ручной обработкой результатов. Возраст респондентов – 18–20 лет, среди респондентов были лица как мужского, так и женского пола в равном процентном соотношении. Из результатов опроса следует: большинство (70 %) респондентов получают информацию от блогеров, (50 %) считают, что блогеры приносят пользу посредством полезных советов, имеют своих референтных блогеров (50 %), верят своим референтным лицам, в том числе блогерам, потому что видят и слушают их каждый день (16,6 %). 50 % респондентов считают, что референтные люди не оказывают негативного влияния на сознание своей аудитории.

Также имеются материалы общероссийского исследования относительно вопроса доверия блогерам со стороны молодежи. Доверие формируется вследствие того, что блогеры говорят о себе, делятся информацией и стараются общаться аудиторией. Рассказывая, какая погода в городе, показывая, как гуляет с собакой в парке, блогер создает у подписчика иллюзию близости, становится своего рода виртуальным другом, которому хочется довериться [8]. Блогеры очень коммуникабельны и способны наладить контакт с аудиторией, поэтому ложную и искаженную информацию они способны донести всем интернет-потребителям. Можно утверждать, что блогеры несут в массы информацию, которая может по-

влиять на общественное сознание, внушить что-то и заставить что-то делать. В настоящее время блогерам верят даже больше, чем средствам массовой информации (далее – СМИ).

Что касается СМИ, то они являются одним из основных институтов информирования и просвещения граждан. Кроме того, они также занимаются рекламой и создают развлекательный контент. Охват аудитории позволяет им контролировать функционирование общества и формировать общественное сознание [9].

СМИ, осуществляя свою деятельность, способны извлекать информацию из общественной жизни, устанавливать связи между правительствами или обществами и освещать вопросы каждой сферы общества.

Помимо СМИ, на население могут воздействовать иностранные агенты, лица, получившие поддержку и (или) находящиеся под иностранным влиянием в иных формах и осуществляющие деятельность, связанную с целенаправленным сбором сведений в области военной, военно-технической деятельности Российской Федерации, занимающиеся распространением предназначенных для неограниченного круга лиц сообщений и материалов и (или) принимающих участие в создании таких сообщений и материалов.

Иностранные агенты обладают способностью вмешиваться в события, оказывать влияние на какой-либо процесс, использование властных полномочий другими лицами. С использованием сети Интернет им стало проще добиваться внимания аудитории и внушать им свою точку зрения. С помощью такого инструмента, как доверие, иностранный агент может управлять массами. Они также могут использовать персональные данные других людей, манипулировать ими и вводить в заблуждение.

На сегодняшний день в реестре иностранных агентов Министерства юстиции Российской Федерации содержится 523 позиции [10]. В число иностранных агентов входят не только организации, но и известные люди, которые достаточно популярны в нашей стране (видеоблогеры, актеры и певцы, а также политики, журналисты и публицисты).

Распространяя фейковую информацию, они получают выгоду: влияние на репутацию, достижение политических целей и власти, обогащение и распространение паники среди населения.

Политика государства по противодействию манипулированию общественным сознанием основывается прежде всего на серии нормативных правовых актов.

Федеральный закон от 18.03.2019 № 31-ФЗ «О внесении изменений в статью 15.3 Федерального закона “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”» содержит положения, которые касаются недостоверной общественной значимой информации, распространяемой под видом достоверных сообщений.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях устанавливает административную ответственность за размещение в информационно-телекоммуникационных сетях и средствах массовой информации заведомо недостоверной общественно значимой информации под видом достоверных сообщений.

Особое место в государственной политике занимает уголовно-правовое регулирование тех или иных общественных отношений, в том числе исследуемого нами объекта. Так, Федеральным законом от 01.04.2020 № 100-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» были введены в ст. 207.1 УК РФ «Публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан» и ст. 207.2 УК РФ «Публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия», а спустя два года Федеральным

законом от 04.03.2022 № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекса Российской Федерации и статью 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» была введена ст. 207.3 УК РФ «Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий».

Таким образом, в современном мире средства массовой информации, блогеры, политики, актеры, журналисты и иностранные агенты выступают инструментом влияния на общественное мнение, в связи с чем возникает необходимость анализировать получаемую информацию, не поддаваясь манипулятивному воздействию. Вместе с тем существует ряд нормативных правовых актов, которые отражают государственную политику в области противодействия распространению фейковой информации в сети Интернет. Поправки в российское законодательство можно расценивать как свидетельство опасности проблемы распространения фейковой информации, актуальности вопроса разработки и принятия эффективного и достаточного правового механизма противодействия данной угрозе.

Противодействие манипулированию общественным сознанием посредством распространения недостоверной информации является глобальной проблемой. Во многих государствах разработана законодательная база для данного противодействия, но для эффективного решения этой проблемы недостаточно проведения законодательных реформ в одностороннем порядке. Необходимо объединение усилий на уровне международного сообщества, принятие базовых соглашений на площадке международных организаций в строгом соответствии с основополагающими принципами международного права, такими как свобода слова и равный доступ к информации [11].

Распространение фейковой информации с целью введения в заблуждение и манипулирования общественным сознанием в последнее время набирает обороты. Такая информация затрагивает различные направления жизни общества: личную жизнь простых граждан и известных личностей, деятельность Вооруженных Сил Российской Федерации, пандемию COVID-19 и чрезвычайные происшествия. Медиа перестают восприниматься как источник правдивых и объективных свидетельств о том, что происходит в регионе, стране, мире.

Показательным примером в этом отношении можно считать трагедию, произошедшую 25 марта 2018 г. в Кемерово в ТЦ «Зимняя вишня». В день пожара по разным каналам распространилась информация о сотнях погибших, хотя по официальной статистике погибло 64 человека. Распространять «лженовости» начал украинский блогер Е. В., который на своем канале говорил о якобы 300 жертвах пожара, а также о сокрытии данных, что и ввело в заблуждение местных жителей. Они, поверив в ложные сообщения, на стихийном митинге потребовали объяснений от властей. Своих чудовищных размеров дезинформация достигла после того, как новость подхватили популярные блогеры Д. И., Н. С., А. Д., а затем к ним присоединились деятели оппозиции. Следственный комитет Российской Федерации возбудил в отношении Е. В. уголовное дело по статье «Возбуждение ненависти или вражды», но официальный представитель Службы безопасности Украины Елена Гитлянская заявила, что Украина не намерена выдавать России пранкера.

В настоящее время освещение хода специальной военной операции на Украине также не обходится без распространения фейковой информации.

Так, например, Мещанский суд Москвы приговорил депутата Красносельского муниципального округа Москвы А. Г. к семи годам лишения свободы, в соответствии с ч. 2 ст. 207.3 УК РФ. Депутат публично дискредитировал российские войска «используя свое служебное

положение», «руководствуясь мотивом политической ненависти» и «предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий» [12].

Учительница из Пензы И. Г. во время урока сделала высказывание относительно спецоперации, один из учеников осуществил запись разговора педагога на диктофон, после чего данная запись попала в правоохранительные органы [13]. Женщина была признана судом виновной в совершении преступления, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 207.3 УК РФ, приговорена к пяти годам лишения свободы условно.

Кроме того, в 2021 г. Следственный комитет Российской Федерации возбудил 60 уголовных дел за фейковые новости о COVID-19. Наиболее популярными темами стали сведения о продаже поддельных сертификатов и справок о вакцинации [14].

Первое уголовное дело по ст. 207.1 УК РФ было возбуждено через три дня после подписания соответствующего закона. Поводом послужило сообщение в «ВКонтакте», в котором говорилось, что в одной из поликлиник Сестрорецка человека с положительным тестом на коронавирус отправили домой на общественном транспорте.

Житель Буйнакска разместил запись о том, что над городами летали вертолеты, которые распылили «коронавирусный газ», приводивший к гибели людей. Дело в итоге прекратили, а нарушителю назначили штраф.

Журналист из Нижегородской области А. П. обратил на себя внимание следственных органов в связи с неудачным постом о работающих во время локдауна храмах. Верующих он сравнил со смертниками, а церковную службу назвал «акцией по инфицированию населения». В итоге П. признали виновным, назначив ему штраф в размере 300 тыс. руб. [15].

Таким образом, распространение недостоверной информации может искажать общественное сознание, а также привести к стихийным митингам и бунтам.

Распространители фейковой информации могут спровоцировать «информационные теракты» огромной разрушительной силы. Поэтому негативные тенденции, связанные с применением фейков, необходимо изучать и анализировать, чтобы избежать их манипулятивного влияния.

Вышеперечисленные факты свидетельствуют о необходимости совершенствования мер по противодействию распространению фейковой информации в сети Интернет.

Наличие недостоверной информации, маскирующейся под новостную, должно пресекаться на законодательном уровне. Пока законодатель не предоставляет нам надежных инструментов для фейков, если при этом не затрагиваются чьи-либо интересы. УК РФ предусматривает наказание за клевету, но дело в отношении клеветника возбуждается только по заявлению потерпевшего. Появившиеся новые составы преступлений касаются не только журналистов, но и блогеров, владельцев информационных ресурсов, не зарегистрированных в качестве СМИ, рядовых граждан, имеющих аккаунты в социальных сетях.

В российском законодательстве понятие «фейковая информация» не закреплено, поэтому следует внести соответствующее изменение в Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

В 2016 г. был принят Федеральный закон от 23.06.2016 № 208-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”» для предупреждения вброса фейков за пределами социальных сетей, обеспечения нравственной безопасности общества. Но в данном нормативном акте мы наблюдаем правовую неопределенность относительно многих употребляемых категорий: какие слова должны быть включены в перечень нецензурных, что считать культом насилия и жестокости и т. д. Без соответствующих уточнений открывается возможность для субъ-

ективного трактования соответствующих положений закона представителями публичной власти в процессе осуществления контроля и надзора в данной сфере, что может повлечь за собой необоснованное ограничение конституционных прав и свобод граждан.

Так, если мыслить категориями рассматриваемого федерального закона буквально, большая часть художественной литературы, кинофильмов и другого рода творческих произведений может быть заблокирована, несмотря на то что уже имеет возрастные ограничения и должна быть недоступна для несовершеннолетних. Следовательно, в целях устранения правовой неопределенности должны быть разработаны четкие критерии, на основании которых информация в сети Интернет должна блокироваться.

Также предлагаем создать в структуре Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций отдел по борьбе с манипулированием общественного сознания посредством распространения фейковой информации.

Следует разработать и запустить в сети Интернет бесплатные программные платформы с возможностью автоматической проверки любого вида контента и внедрения цензуры, чтобы недостоверная информация не попадала во всемирную компьютерную сеть.

Решение указанных выше задач связана с довольно значительным объемом работ, задействование больших ресурсов и времени. Для того чтобы максимально оптимизировать этот процесс, необходима системная координация и сотрудничество всех составляющих российского общества.

Учитывая вышесказанное, возрастает важность подготовки аналитиков, информационных работников в сфере работы с массовыми коммуникациями, повышения их профессионального уровня и готовности к глубокому анализу контента при подготовке информационно-аналитических материалов на базе информации из социальных медиа. Они должны обладать навыками грамотного поиска информации, анализа источников, уметь критически оценивать ее и проверять факты на достоверность.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. В настоящее время ввиду различных интеграционных процессов интернет-пользователей становится все больше, поэтому каждый человек является потенциальной жертвой массового воздействия на сознание. Неконтролируемое распространение недостоверной информации может создать реальную опасность жизни и здоровью граждан, создать угрозу государственной, общественной или экологической безопасности. Поэтому необходим эффективный механизм противодействия манипулированию сознанием людей посредством использования ресурсов информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

2. Противодействие манипулированию общественным сознанием посредством распространения недостоверной информации является глобальной проблемой. Во многих государствах разработана законодательная база для данного противодействия, но этого недостаточно для эффективного решения указанной проблемы. Необходимо объединение усилий на уровне международного сообщества, требуется принятие базовых соглашений на площадке международных организаций в строгом соответствии с основополагающими принципами международного права, такими как свобода слова и равный доступ к информации.

3. Практика привлечения лиц к ответственности носит разносторонний характер относительно применяемых санкций к нарушителям. Негативные тенденции, связанные с применением фейков, необходимо изучать и анализировать, чтобы избежать манипулятивного влияния фейковой информации на сознание людей.

Реализация указанных выше задач потребует больших ресурсов и времени. Для того чтобы максимально оптимизировать этот процесс, необходима системная координация и сотрудничество всех составляющих российского общества.

Вместе с тем предлагаем законодательно закрепить определение понятия «фейковая информация» с целью унификации юридической практики, и внести в Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» следующие изменения. Дополнить ст. 2 понятием следующего содержания: «фейковая информация» – недостоверная общественно значимая информация, распространяемая под видом достоверных сообщений, которая создает угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо угрозу создания помех функционирования или прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Статистика интернета и соцсетей на 2022 год – цифры и тренды в мире и в России. URL: <https://www.web-canape.ru/business/statistika-interneta-i-socsetej-na-2022-god-cifry-i-trendy-v-mire-i-v-rossii/> (дата обращения: 16.01.2023).
2. Статистика интернета и соцсетей на 2024 год – цифры и тренды в мире и в России. URL: <https://www.web-canape.ru/business/statistika-interneta-i-socsetej-na-2024-v-mire-i-v-rossii/#1> (дата обращения: 01.04.2024).
3. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–сентябрь 2023 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/42989123/> (дата обращения: 01.04.2024).
4. Число киберпреступлений в России выросло почти на треть. URL: <https://www.pnp.ru/incident/chislo-kiberprestupleniy-v-rossii-vyroslo-pochti-na-tret.html> (дата обращения: 01.04.2024).
5. Денисов М. А., Хорошева Н. В., Проблема определения термина «манипулирование» в работах российских исследователей // Политическая лингвистика. 2015. № 2 (52). С. 94–101.
6. Староверов В. И., Левашов В. И. Манипулирование общественным мнением: социологические аспекты анализа // Социология власти. 2009. № 4. С. 28–42.
7. Кучеренко К. В. Речевое манипулятивное воздействие в политической коммуникации : автореф. дис. ... канд. фил. наук. М., 2013. 24 с.
8. Почему молодежь доверяет блогерам больше, чем СМИ? URL: <http://capitalgains.ru/novosti/pochemu-molodezh-doveryaet-bloggeram-bolshe-chem-smi.html> (дата обращения: 14.01.2023).
9. Зелинский А. С. Манипуляции массами и психоанализ: манипулирование массовыми психическими процессами посредством психоаналитических методик. СПб., 2008. 248 с.
10. Реестр иностранных агентов в России. URL: <https://minjust.gov.ru/uploaded/files/reestr-inostrannyih-agentov-01-12-2022.pdf> (дата обращения: 14.01.2023).
11. Крайнюкова Л. М., Станишевская А. В., Ажмухамедов И. М. Юридические аспекты противодействия созданию и распространению «фейкового» контента // Прикаспийский журнал: управление и высокие технологии. 2021. № 1 (53). С. 98–106.
12. Московский муниципальный депутат получил 7 лет за дискредитацию армии. URL: <https://www.rbc.ru/politics/08/07/2022/62c7ff969a79472a291906ef> (дата обращения: 14.01.2023).
13. Пять лет дословно. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5493555> (дата обращения: 14.01.2023).

14. СК возбудил 60 уголовных дел за фейки о ковиде. URL: <https://www.bfm.ru/news/486675> (дата обращения: 25.01.2023).
15. «Где границы этого понимания?» Оштрафованный нижегородский журналист о подробностях приговора. URL: <https://www.nn.ru/text/gorod/2020/11/11/69537616/> (дата обращения: 14.01.2023).

REFERENCES

1. *Statistika interneta i sotssetei na 2022 god – tsifry i trendy v mire i v Rossii* [Internet and social media statistics for 2022 – figures and trends in the world and in Russia]. Available at: <https://www.web-canape.ru/business/statistika-interneta-i-socsetej-na-2022-god-cifry-i-trendy-v-mire-i-v-rossii/> (accessed January 16, 2023).
2. *Statistika interneta i sotssetei na 2024 god – tsifry i trendy v mire i v Rossii* [Statistics of the Internet and social networks for 2024 – figures and trends in the world and in Russia]. Available at: <https://www.web-canape.ru/business/statistika-interneta-i-socsetej-na-2024-v-mire-i-v-rossii/#1> (accessed April 1, 2024).
3. *Kratkaya kharakteristika sostoyaniya prestupnosti v Rossiiskoi Federatsii za yanvar'–sentyabr' 2023 goda* [Brief description of the state of crime in the Russian Federation in January–September 2023]. Available at: <https://mvd.rf/reports/item/42989123/> (accessed April 1, 2024).
4. *Chislo kiberprestuplenii v Rossii vyroslo pochtu na tret'* [Number of cybercrimes in Russia has increased by almost a third]. Available at: <https://www.pnp.ru/incident/chislo-kiberprestupleniy-v-rossii-vyroslo-pochti-na-tret.html>: (accessed April 1, 2024).
5. Denisov M.A., Khorosheva N.V. The problem of definition of the term “manipulation” in the works of Russian scholars. *Politicheskaya lingvistika = Political Linguistics*, 2015, no. 2 (52), pp. 94–101. (In Russ.).
6. Staroverov V.I., Levashov V.I. Public opinion manipulation: sociological aspects of the analysis. *Sotsiologiya vlasti = Sociology of Power*, 2009, no 4, pp. 28–42. (In Russ.).
7. Kucherenko K. V. *Rechevoe manipulyativnoe vozdeistvie v politicheskoi kommunikatsii: avtoref. dis. ... kand. fil. nauk* [Speech manipulative influence in political communication: Candidate of Sciences (Philosophy) dissertation abstract]. Moscow, 2013. 24 p.
8. *Pochemu molodezh' doveryaet blogeram bol'she, chem SMI?* [Why do young people trust bloggers more than the media?]. Available at: <http://capitalgains.ru/novosti/pochemu-molodezh-doveryaet-blogeram-bolshe-chem-smi.html> (accessed January 14, 2023).
9. Zelinskii A.S. *Manipulyatsii massami i psikhoanaliz: manipulirovanie massovymi psikhicheskimi protsessami posredstvom psikhoanaliticheskikh metodik* [Mass manipulation and psychoanalysis: manipulation of mass mental processes through psychoanalytic techniques]. Saint Petersburg, 2008. 248 p.
10. On the control of the activities of persons under foreign influence: Federal Law No. 255-FZ of July 14, 2022. In: *Sobr. zakonodatel'stvo Ros. Federatsii* [Collection of legislation of the Russian Federation]. 2022. No. 29 (Part II). Art. 5,222. (In Russ.).
11. *Reestr inostrannykh agentov v Rossii* [Register of Foreign Agents in Russia]. Available at: <https://minjust.gov.ru/uploaded/files/reestr-inostrannyih-agentov-01-12-2022.pdf> (accessed January 14, 2023).
12. On amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedural Code: Federal Law No. 586-FZ of December 29, 2022. In: *Sobr. zakonodatel'stvo Ros. Federatsii* [Collection of legislation of the Russian Federation]. 2023. No. 1 (Part 1). Art. 33. (In Russ.).
13. Krainyukova L.M., Stanishevskaya A.V., Azhmukhamedov I.M. Legal aspects of countering the creation and distribution of fake content. *Prikaspiiskii zhurnal: upravlenie i vysokie tekhnologii = Caspian Journal: Control and High Technologies*, 2021, no. 1 (53), pp. 98–106. (In Russ.).

14. *Moskovskii munitsipal'nyi deputat poluchil 7 let za diskreditatsiyu armii* [Moscow municipal deputy received 7 years for discrediting the army]. Available at: <https://www.rbc.ru/politics/08/07/2022/62c7ff969a79472a291906ef> (accessed January 14, 2023).

15. *Pyat' let doslovno* [Five years verbatim]. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/5493555> (accessed January 14, 2023).

16. *SK vozbudil 60 ugovnykh del za feiki o kovidе* [The Investigative Committee opened 60 criminal cases for fakes about COVID]. Available at: <https://www.bfm.ru/news/486675> (accessed January 25, 2023).

17. *"Gde granitsy etogo ponimaniya?" Oshtrafovannyi nizhegorodskii zhurnalist o podrobnostyakh prigovora* ["Where are limits of this understanding?" Fined Nizhny Novgorod journalist disclosed details of the verdict]. Available at: <https://www.nn.ru/text/gorod/2020/11/11/69537616/> (accessed January 14, 2023).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ОЛЬГА ЮРЬЕВНА КРЮКОВА – кандидат юридических наук, старший научный сотрудник отделения организации и координации научно-исследовательской деятельности и международного сотрудничества организационно-научного отдела Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, ofrolova@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9005-6830>

АНАСТАСИЯ ВЛАДИМИРОВНА ФЕДОРОВА – курсант третьего курса юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, nesti2028@inbox.ru

OL'GA YU. KRYUKOVA – Candidate of Sciences (Law), Senior Researcher at the Department of Organization and Coordination of Research Activities and International Cooperation of the Organizational and Research Department of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, ofrolova@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9005-6830>

ANASTASIYA V. FEDOROVA – third-year cadet at the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, nesti2028@inbox.ru

Статья поступила 03.04.2024